

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(470) “1150/15”

Чекалин А.Е.

Московский государственный областной университет

ФОРМИРОВАНИЕ РОДА КНЯЗЕЙ ЧЕРКАССКИХ В РОССИИ XVI в.

A. Chekalin

Moscow State Regional University

FORMATION OF THE CHERKASSK PRINCES CLAN IN THE XVITH CENTURY RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается формирование из выехавших на службу к московским царям правителей Кабарды в середине — второй половине XVI в. самостоятельного рода князей Черкасских. Подробно перечисляются службы представителей рода на видных государственных и военных должностях. Особое внимание уделяется брачным связям, в том числе с правящей династией. Оценивается материальное положение рода. Дается представление о структуре рода, прослеживаются судьбы каждой из его ветвей. Князья Черкасские занимали исключительно высокое социогенеалогическое положение в служилом сословии России. Как самостоятельный род они сформировались в России к началу XVII в.

Ключевые слова: генеалогия, род, князья Черкасские, служилые люди, Иван Грозный.

Abstract: The article considers the formation of an independent clan of the Cherkassk Princes, the sovereigns of Kabarda, who left for Moscow to serve the tsars of Moscovia in the middle and the second half of the XVI century. The author enumerates in detail the services of the clan representatives who took outstanding state and military positions. Special attention is given to the matrimonial ties, including those with the ruling dynasty. Financial position of this clan is estimated. The article presents the clan structure and the destinies of each of its branches. The Cherkassk Princes occupied exclusively high social and genealogical position among the service class people of Russia. As an independent clan they were created in Russia by the beginning of the XVII century.

Key words: genealogy, generation, the Cherkassk princes, service class people, Ivan the Terrible.

Род князей Черкасских сложился в России из выезжавших на московскую службу правителей Кабарды. Начиная с XVI в., адыгские (черкесские или «черкасские») владельцы переходили на российскую службу. Они принимали православие, сливались с московской аристократией и именовались князьями Черкасскими, что постепенно становилось их фамилией. Под этим общим фамильным прозвищем подразумевались западно-адыгские князья Ахамашуковы, Егуповы и собственно кабардинские Черкасские. Выезды черкасских князей несомненны с исторической точки зрения, подтверждаются источниками, и сведения об их происхождении

© Чекалин А.Е., 2013.

не вызывают ни малейших сомнений.

В России известны четыре родственные ветви князей Черкасских, ведущие происхождение от старшего князя Кабарды, жившего в середине — второй половине XVI в. Темрюка и его родных братьев Камбулата, Желегота и Ельбузду. Отсюда бытующее в историографии название этих ветвей — Темрюковичи, Камбулатовичи и Желеготовичи [24]. Все трое были сыновьями Идара-мурзы, которого родословная легенда называла правнуком основателя рода Инала [5, с. 36].

Формирование рода князей Черкасских стало следствием активной политики, проводимой Иваном Грозным в восточном направлении, присоединением к России сначала Казанского, а затем Астраханского ханств [9]. Процесс этот имел несомненный политический подтекст, был хаотичным и в хронологическом отношении довольно длительным, растянувшись с 1550-х гг. до начала XVII в. Этот период и следует считать временем формирования самостоятельного рода князей Черкасских в России.

Именно в это время определялось их положение в структуре русского служилого сословия, устанавливались матримониальные связи с московской аристократией, формировались места территориальной локализации недвижимой собственности и другие атрибуты самостоятельного рода. В конце XVI — начале XVII вв. произошла окончательная стратификация рода князей Черкасских, разделение его на самостоятельные ветви, что является важнейшим показателем завершения процесса формирования рода.

Появление в России князей Черкасских совпало по времени с важными социальными реформами в русском служилом сословии и в организации его службы. Они стали этапом в формировании правящей элиты централизованного государства, когда большое внимание уделялось «вопросам упорядочения взаимоотношений между государем и правящей элитой и взаимоотношениям внутри самой элиты, организации ее состава и структуры» [15, с. 205]. Это, конечно, благоприятно сказалось на определении места князей Черкас-

ских в структуре служилого сословия. В условиях мобильности возможность занять более высокое место была большей.

В Тысячной книге 1550 г. князей Черкасских нет, поскольку, видимо, выезд их еще не произошел, но Дворовая тетрадь, составленная немногим позже, около 1551/1552 г., и представлявшая собой список чинов государственного двора, уже содержит упоминание о некоем князе Александре Васильевиче Черкасском и определяет его место как «дворовый служилый князь» [23, с. 118], наряду с представителями знатнейших титулованных боярских родов. Это означало серьезную заявку на место в социальной структуре государства. Связь этого князя с изучаемым родом не установлена, так что в данном случае речь идет, скорее, о некоем общем прецеденте.

Основатель первой ветви рода князей Черкасских в России Темрюк Айдарович (Идарович) (умер в 1571 г.) — старший князь всей Кабарды — был выдающимся политическим деятелем своего времени, он стремился объединить раздробленные кабардинские земли и организовать борьбу с турецко-крымской агрессией. Россия постоянно помогала черкасским князьям, стремясь решить собственные внешнеполитические задачи и обезопаситься от крымских набегов.

Осенью 1565 г. сын Темрюка князь Мас-трюк получил от Ивана Грозного большой военный отряд, другой сын правителя — Салнук (в крещении Михаил) — прибыл в Москву с просьбой о военной помощи. Вместе с другими кабардинскими князьями в июне 1557 г. он принял русское подданство. Женитьба царя Ивана IV Васильевича Грозного на дочери Темрюка укрепила положение его среди кабардинских князей. В 1567 г., по его просьбе, был построен Терский городок, ставший опорным пунктом распространения русского влияния на Кавказе [12, с. 27].

У князя Темрюка было семь детей: Домануко-мурза, умерший в 1600/1601 г., Мамстрюк, Андрей (Булгайрук-мурза), Михаил (Салтанкул, Салтанул, Солтан), Мария (Кученей, Гошаней), Малхуруд и Алтынчач, которые оставили заметный след в истории XVI в.

Князь Мамстрюк Темрюкович Черкасский (умер в 1600/1601 г.) — крупный военный деятель, участник войн с Турцией и Крымом и строительства русской крепости Терек. Он посещал Москву с посольствами еще в 1565 и 1588 гг. В сентябре 1565 г. князь М.Т. Черкасский отправился на помощь к Темрюку против восставших кабардинских князей, сторонников крымского хана. После смерти отца продолжил его политику по укреплению отношений с Россией. По одной из версий, князь Мамстрюк был убит князем Казыем [12, 35-36].

Про князя Андрея Темрюковича известно мало. В октябре 1558 г. он привез в Москву младшего брата Салтанкула и остался здесь на службе [10].

Князь Михаил Темрюкович также был крупным военным и государственным деятелем. Д.М. Володихин называл его «очень значительным деятелем грозненской эпохи» [4, с. 122]. Выехал вместе с братом, Булгайруком-мурзой в Россию в октябре 1558 г., крестился и остался служить при русском царе, завел в Москве собственный двор, сгоревший в апреле 1564 г., и получил в 1568 г. в удел Гороховец [6, с. 363].

В 1559 г. князь М.Т. Черкасский отличился на войне с крымцами, был рындой в Полоцком походе с «большим государевым саадаком» в 1562/1563 г. [2, с. 150], и после взятия города ездил в Москву с известием о победе. Это привело к взлету его карьеры, он получил от царя ответственное задание — известить его родственников и митрополита Макария о победе русских войск. В этом не без основания современные исследователи видят «знак большого доверия» к М.Т. Черкасскому [4, с. 162]. Он достиг боярского чина [7, с. 92].

Пиком служебной карьеры князя стала опричнина. Д.М. Володихин объясняет этот факт не только ближайшим родством с царем и влиятельными московскими деятелями, но и тем, что именно он вместе с другими мог стать инициатором самого учреждения данного института [4, с. 162]. С сентября 1567 г. князь Михаил Темрюкович упоминался в опричных разрядах, был первым дворовым

воеводой в сентябрьском походе на Литву, а в весеннем походе 1568 г. под Вязьму он отмечен как первый воевода большого полка, на той же должности находился весной 1570 г. в походе под Тарусу [17, с. 68, 225, 229], состоял при особе государя, являлся главнокомандующим в походе на крымского хана Девлет-Гирея в сентябре 1570 г. В том же году князь Михаил Темрюкович принимал участие в решении вопроса о проведении полоцкого рубежа, а летом 1571 г. командовал опричными войсками при отражении набега Девлет-Гирея на Москву [12, с. 29-32]. Князь фактически возглавлял все русское войско, но, по мнению современных исследователей [4, с. 163], у него не было достаточного командного опыта и такой значительный пост стал только следствием личного доверия царя и, фактически, родства.

После женитьбы Ивана IV на его сестре князь М.Т. Черкасский занял особое положение, нигде не упоминался в числе бояр, но всегда написан перед остальными боярами. После смерти сестры не менее года он сохранял высокий статус в структуре служилого сословия, но затем его постигла опала, причины которой неясны. Сначала, по приказу царя, были казнены его супруга, рожденная Захарьина-Юрьева, и шестимесячный сын. В.Б. Кобрин и Р.Г. Скрынников полагают, что эти события стали следствием новгородского «изменного дела», вследствие которого попали в опалу Плещеевы-Басмановы, с которыми Захарьины-Юрьевы были связаны. Затем М.Т. Черкасский был смещен с высшего поста в опричной военной иерархии на должность первого воеводы передового полка и в ней отправился отражать набег крымского хана Девлет-Гирея [20, с. 74]. Д.М. Володихин справедливо считает это свидетельством очевидной государевой немилости к князю [4, с. 163].

М.Т. Черкасский был убит или казнен в мае — июне 1571 г., что подтверждается указаниями синодиков [13, с. 224]. Примечателен тот факт, что московское правительство официально отрицало факт его казни, предлагая взамен версию о гибели в военном по-

ходе. С.Б. Веселовский считал, что она связана с изменой его отца союзу с Москвой [3, с. 358]. Д.Н. Альшиц полагал причиной опалы М.Т. Черкасского дело его родственника князя А.С. Черкасского 1572/1573 г., сбежавшего к «немцам», но В.Б. Кобрин подверг это мнение аргументированной критике, указав, что казнь князя М.Т. Черкасского состоялась раньше, чем «отъехал» князь А.С. Черкасский [1, с. 150; 7, с. 288]. Е.Н. Кушева, а вслед за ней В.Б. Кобрин [8, с. 284, 285; 7, с. 93-94] объясняли опалу внезапной смертью царицы Марии Темрюковны, после которой служилые черкесы могли покинуть Москву, и с опалой на Захарьиных-Юрьевых (он был женат на дочери боярина Василия Михайловича Захарьина-Юрьева) [7, с. 94]. Новую, оригинальную версию причин опалы князя М.Т. Черкасского предложил Д.М. Володихин, считавший, что они «проще и прозаичнее» [4, с. 163]. Он объясняет расправу с упущениями по службе, в частности — с отсутствием разведки и с недостатками в сторожевой службе, что привело к прорыву хана Девлет-Гирея к Москве в мае 1571 г. Ученый предполагает, что тогда группа военачальников была подвергнута опале, а некоторые, в том числе и князь М.Т. Черкасский, казнены, фактически — «за командирскую некомпетентность».

Дочь князя Темрюка Кученей (Гошаней) родилась около 1545/1546 г. Она стала второй женой Ивана Грозного. Первая жена царя Анастасия Романовна скончалась 7 августа 1560 г., и уже в конце этого месяца Иван разослал посольства в Польшу, Швецию и Кабарду — сватать невесту. На Западе таковых не оказалось, а из Кабарды в июне 1561 г. прибыла в Москву дочь князя Темрюка княжна Кученей. При крещении в Успенском соборе Кремля княжна Кученей была наречена Марией, и 21 августа того же года царь Иван Васильевич женился на ней. В марте 1563 г. у Марии родился сын Василий, который вскоре заболел и умер, а через шесть лет и сама Мария скончалась 1 сентября 1569 г.

Существуют разные версии ее смерти. То ли она простудилась во время поездки с царем в северные земли, то ли ее отравили, то

ли это произошло «в результате какого-то бесчестия или опалы со стороны царя» [4, с. 163]. Погребли ее в Вознесенском девичьем монастыре у Фроловских ворот Кремля, где хоронили великих княгинь и цариц.

Другая дочь Темрюка Малхуруд была замужем за сыном князя Большой Ногайской орды Исмаила Тинехматом, также поддерживавшим союзнические отношения с Россией [12, с. 70].

Третья дочь Темрюка — Алтынчач была замужем за астраханским царевичем Бекбулатом, сторонником Москвы. Их сын Симеон Бекбулатович, умерший в 1616 г., касимовский хан, известен как номинальный правитель России, «Великий Князь Всея Руси», в 1576 г. получивший в удел Тверь.

Следующее поколение рода князей Черкасских, осевшее в Московском государстве, также показало себя крупными государственными и военными деятелями.

Вторая ветвь рода князей Черкасских, обосновавшихся в России, Камбулатовичи, происходит от брата Темрюка князя Камбулата-мурзы Идарова. В 1578 г. он просил Ивана Грозного взять «на свою на государеву службу» сына Хорошая-мурзу, в крещении нареченного Борисом.

Князь Борис Камбулатович Черкасский [21, с. 217-218] сразу занял видное положение при царском дворе. В 1583 г. он был первым воеводой большого полка в Новгороде, в 1585 г. — в Серпухове, где нес «береговую» службу на засечной черте [20, с. 120, 134, 154], в 1588/1589 г., по данным боярского списка, вновь находился в Новгороде [22, с. 212]. В 1591 г., уже при царе Федоре Ивановиче, князь Б.К. Черкасский был послан в Тулу воеводой Большого полка, успешно оберегал Москву от набега хана Казы-Гирея, был первым воеводой сторожевого полка у Данилова монастыря под Москвой [22, с. 166, 181]. В 1592 г. стал боярином [15, с. 239].

У него был брат князь Гавриил (Хотягмурза), в 1564 г. бывший воеводой в русских войсках [21, с. 37], он попал в плен во время Ливонской войны к полякам, пробыл там более 20 лет и освобожден только в 1586 г. [5, с. 202].

Кроме того, известно еще четыре их брата — князя Кордануко-мурза, Куденет-мурза (умер в 1624 г.), Нимшажа-мурза и Яшган-мурза.

Представители этой ветви рода заключили удачные браки с русской аристократией. Сын князя Бориса Камбулатовича — князь Иван Борисович Черкасский — был женат на Евдокии Васильевне Морозовой, дочери боярина Василия Морозова [5, с. 202]. У него было две сестры — княжна Ирина Борисовна (умерла 1 марта 1616 г.), бывшая замужем за известным государственным и политическим деятелем боярином Федором Ивановичем Шереметевым, и княжна Ксения Борисовна, которая вышла замуж за боярина Ивана Дмитриевича Колычева. Таким образом, род князей Черкасских породнился с потомством Андрея Кобылы. Эта родственная связь значительно увеличила политическое значение рода князей Черкасских.

Третья ветвь рода князей Черкасских пошла от младшего брата Темрюка — Желегота-мурзы. К его потомству принадлежали князья Семен и Федор Ардасовичи Черкасские.

Князь Семен Ардасович Черкасский, известный военный деятель, воевода в нескольких походах середины XVI в., в Ливонском походе дворянин «в стану у Государя» (сентябрь 1567 г.) и в походе на крымского хана Девлет-Гирея (сентябрь 1570 г.), первый воевода полка левой руки на «береговой» службе в Тарусе (осень 1570 г.), в 1577 г. — воевода в полку левой руки, сопровождал Ивана Грозного в походе из Новгорода в Псков, командовал отрядом из 423 человек, собранных преимущественно из Обонежской пятины, первый воевода передового полка против польского короля Стефана Батория (1581 г.), наместник в Нарве [18, с. 444, 454, 459; 19, с. 22]. Последнее его упоминание относится к сентябрю 1582 г. [7, с. 94].

Его брат князь Федор Ардасович Черкасский также участвовал в Ливонской войне, в частности — в Литовском походе, в 1565 г. — первый воевода большого полка в Брянске, в сентябре 1567 г. — дворянин «в стану у Государя» [17, с. 46, 51].

Из князей Черкасских четвертой ветви наиболее известны: князь Иван Ельбузлуевич Черкасский (Тутарык-мурза), который прибыл в Москву в 1556 г., служил воеводой в русских войсках и имел четверых сыновей, из которых наиболее известны два — князья Иван и Владимир Тутарыковичи (Таатуковичи) Черкасские, оба опричники.

Первый из них упоминается в разрядах дважды. Первый раз — в известном списке полковых воевод, отправленных под Калугу в 1564/1565 г., если точнее, то, видимо, весной-летом 1565 г. [4, с. 120 — 123]. Там он числился воеводой передового полка [16, с. 191]. Второй раз князь И.Т. Черкасский отмечен в 1570/1571 г. первым воеводой полка левой руки в Тарусе в походе на Девлет-Гирея, также в опричном разряде [20, с. 69]. Тот факт, что в записи 1564/1565 г. он поставлен выше своего брата Владимира и занимает более видную должность, в местнических категориях XVI в. могло указывать на то, что он был старшим по рождению.

О князе В.Т. Черкасском известно еще меньше. Его имя встречается в источниках единственный раз — в упомянутом выше калужском разряде 1564/1565 г., где он числился вместе с Дмитрием Борисовичем Салтыковым воеводой сторожевого полка [16, с. 191].

Князья Черкасские, как ближайшие родственники царя, активно участвовали в политических событиях XVI в., в придворной жизни, выполняли ответственные служебные поручения.

В частности, они активно участвовали в опричнине. В.Б. Кобрин писал, что князей Черкасских «было в опричнине целое «гнездо»» [7, с. 92], и называл 5 имен, выделяя особо князя Михаила Темрюковича. Кроме того, отмечены князья Иван и Владимир Тутарыковичи (Таатуковичи), Семен и Федор Ардасовичи Черкасские. Примечательно, что они представляли три из четырех ветвей рода.

Однако возвышение князей Черкасских в период опричнины было кратковременным, оно, безусловно, заложило мощную социогенеалогическую основу расцвета рода в XVII в., но после смерти Марии Темрюковны и казни

ее брата Михаила их родственники исчезли из разрядов на некоторое время. Положение, занимаемое князьями Черкасскими в структуре служилого сословия в конце столетия, четко демонстрирует боярский список 1588/1589 г. В нем князья Черкасские идут после жильцов, в разделе «князи служилые», перед разделом «князи ростовские» [22, с. 216].

С 1588/1589 г. по 1605 г. трое князей Черкасских служило в стряпчих и еще двое — в жильцах — категории, которая ближе стояла к выборным дворянам, чем к аристократической верхушке.

Это свидетельствует о неустойчивости положения рода в 1560-е — 1580-е гг. в рядах русского служилого сословия, о незавершенности его формирования как самостоятельного в пределах России.

Опричный террор способствовал обновлению состава Боярской думы, и в числе иных новых родов в ее составе оказались князья Черкасские, причем они заняли там вполне прочные позиции. После отмены опричнины и до 1604 г. в нее входило трое представителей рода — князья Михаил Темрюкович, Борис Камбулатович и Василий Корданукович Черкасские [15, с. 241]. Важным показателем их социального положения являлось также то, что еще в конце 1580-х гг. они сохраняли статус служилых князей, т. е. должны были пользоваться обширными правами по суду и управлению в своих вотчинах и уделах и даже иметь в своем распоряжении местную военную силу. Однако следует учитывать, что, несмотря на положение «служилых князей», князья Черкасские, как и некоторые другие представители выезжей иноземной знати, особыми суверенными правами не обладали, являясь фактически помещиками и вотчинниками с обычными правами [11].

В XVI в. закладывалось материальное благополучие рода, подкреплявшее служебно-должностное положение. Князь Семен Ардасович Черкасский владел крупным поместьем в Сурожском и Горетовском станах Московского уезда — 2081 четью земли [14, с. 96-98]. Князь Борис Камбулатович Черкасский имел крупные поместья в Московском,

Рязанском и Медынском уездах, а также вотчину в селе Пруды на реке Осетре. Всего же князьям Черкасским в конце XVI в. принадлежали обширные вотчины: в Дмитровском уезде село Гульнево, в Коломенском стане сельцо Олтушево, очень крупная вотчина в Суздальском уезде село Лежнево, в Юрьев-Польском уезде — село Парша и Семикисово, в Муромском уезде — огромная вотчина село Синожаны. Как и у всех думных чинов, у них были владения в Московском уезде — сельцо Осташево, село Никольское, в Лукомском стане старинные залесенные пустоши, в Волоцком стане деревня Софьино [25, с. 53]. К концу столетия князья Черкасские являлись одними из крупнейших вотчинников, что помогало поддерживать высокий уровень служебно-должностных претензий.

Однако не следует переоценивать степень интеграции князей Черкасских в XVI в. в служилое сословие. У них сохранялись крепкие связи с Кабардой, далеко не все члены семьи принимали крещение.

Положение князей Черкасских в первое время после их выезда в Московское государство было беспрецедентным. Это справедливо к первым десятилетиям после их выезда, пока еще к ним сохранялось отношение как к потомкам владетелей и когда оказывало влияние близкое родство с правящим монархом. В последней четверти XVI в. оно несколько пошатнулось, хотя поддерживалось и удачными родственными связями, и заметными служебными назначениями, и материальным благополучием, но исключительность была утрачена. Тем не менее можно признать, что социальная адаптация князей Черкасских прошла вполне удачно. К концу XVI в. род их сформировался в России окончательно и в генеалогическом, и в социальном отношении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альшиц Д.Н. Разрядная книга московских государей XVI в. // Проблемы источниковедения. Т. 6. — М., 1958. — С. 113-154.
2. Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/1563 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. — М., 2004. — С. 119-154.

3. Веселовский С.Б. Синодик опальных царя Ивана как исторический источник // Проблемы источниковедения. Сб. 3. — М.; Л., 1940. — С. 245 — 366.
4. Володихин Д.М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. — СПб., 2011. — 293 с.
5. Долгоруков П. В., кн. // Российская родословная книга. Ч. 2. — СПб., 1855. — С. 36-42.
6. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. — М., 1964. — 364 с.
7. Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избранные труды. — М., 2008. — 370 с.
8. Кушева Е.Н. Политика Русского государства на Северном Кавказе в 1552 — 1572 гг. // Исторические записки. Т. 34. — М.; Л., 1950. — С. 260-305.
9. Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством. — Нальчик, 1996. — 352 с.
10. Мальбахов В.К., Эльмесов А.М. Средневековая Кабарда. — Нальчик, 1994. — 352 с.
11. Мордовина С.П. Служилые князья в конце XVI века // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 28. — М., 1970. — С. 326 — 340.
12. Опрышко О.Л. По тропам истории. — Нальчик, 1990. — 170 с.
13. Памятники истории русского служилого сословия / сост. А.В. Антонов. — М., 2011. — 555 с.
14. Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Отд. 1. — СПб., 1872. — 560 с.
15. Правящая элита Русского государства IX — начало XVIII в.: Очерки истории. — СПб., 2006. — 547 с.
16. Разрядная книга 1475 — 1605 гг. Т. 2. Ч. 1. — М., 1981. 192 с.
17. Разрядная книга 1475 — 1605 гг. Т. 2. Ч. 2. — М., 1981. 244 с.
18. Разрядная книга 1475 — 1605 гг. Т. 2. Ч. 3. — М., 1982. — 262 с.
19. Разрядная книга 1475 — 1605 гг. Т. 3. Ч. 1. — М., 1984. — 220 с.
20. Разрядная книга 1559 — 1605 гг. — М., 1974. — 268 с.
21. Русский биографический словарь. [Т. 9]. — СПб., 1904. — 560 с.
22. Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI — XVII веков. — М., 2004. — 506 с.
23. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. — М.; Л., 1950. — 456 с.
24. Черкасский Б.М., кн. О роде князей Черкасских // Генеалогия Северного Кавказа. — 2003. — Вып. 7. — С. 46-90.
25. Шватченко О.А. Вотчинное землевладение в России в конце XVI века. — М., 2008. — 191 с.